

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81-26
ББК 81.2
DOI 10.18522/1995-0640-2021-4-79-88

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ)

Ольга Васильевна Шаталова

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

Аннотация. Анализ произведений литературы XIX – XXI вв. свидетельствует об изменении синтаксических приоритетов. Разнообразие конструкций определяет многоуровневость повествования в классике, требует концентрации и эмпатии. Синтаксис современных текстов характеризуется однотипностью конструкций, избыточной парцелляцией. Качественная трансформация синтаксиса текста приводит к упрощению мышления и стереотипизации языковой личности подростков.

Ключевые слова: языковая личность, текст, художественная литература, синтаксис, парцелляция, Лермонтов, Тургенев, Пришвин, Михаил Логинов

Для цитирования: Шаталова О.В. Синтаксическая специфика художественного текста (по материалам современной литературы для подростков) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021 № 4. С. 79 – 88.

Original article

SYNTACTIC SPECIFICITY OF A LITERARY TEXT (BASED ON THE MATERIALS OF MODERN LITERATURE FOR TEENAGERS)

Olga V. Shatalova

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Abstract. The article observes the changes of syntactic priorities based on the syntactic-statistical analysis of texts of Russian fiction from the XIX (M. Lermontov and I. Turgenev), XX (M. Prishvin) and XXI (Mikhail Loginov) centuries. The variety of syntactic constructions in the works of classical literature, formed not only by complicating sentences with coordinated homogeneous members, unattached participles, etc. makes the narration multifaceted and multileveled, which requires a high degree of intellectual concentration from the reader and develops empathy through internal experience of the depicted situation. The syntactic organization of the texts of modern literature is different in the constructions used that are unified, linear and overly parcellated. Analyzing the correlations between the parameters

of syntactic constructions and the principles of emotional-intellectual perception of texts brings forth the conclusion that the grammatical-syntactic organization of literary works influences the formation and the development of linguistic personality in teenagers. The qualitative transformation of text structure, perceived as an integral phenomenon formed by individual linguistic units, causes simplification and stereotypization of thought, weakens the capacity for emotional reception.

Key words: *linguistic personality, text, fiction, syntax, parcel, Lermontov, Turgenev, Prishvin, Mikhail Loginov*

For citation: *Shatalova O.V. Syntactic Specificity of a Literary Text (Based on the Materials of Modern Literature for Teenagers // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2021. № 4. P. 79 – 88.*

Введение

Тезис о значимости художественной литературы для развития личности, о влиянии художественного текста на мышление и отдельной личности, и общества в целом является аксиомой. Особую роль выполняла на протяжении ряда веков русская литература, эмоциональное прагматическое влияние которой определялось не только идейно-содержательной направленностью, но и потенциалом русского языка, позволяющего передавать читателю широту интеллектуально-философских размышлений и глубину психологических изысканий писателей.

Художественное слово – это гармоничное бытование единиц всех уровней языка: от фонетического до синтаксического, в структуре которого выделяется в том числе собственно текстовый уровень (в случае, если не выделяется в самостоятельный – надсинтаксический – уровень).

Поэтому совершенно закономерно концептуальное утверждение того, что синтаксическая организация не только влияет на собственно стиль художественного произведения, но и определяет во многом восприятие предлагаемых в тексте идей, образов, принципов бытия. Иными словами, грамматико-синтаксическое построение текста влияет на мышление читающего, на формирование и развитие языковой личности.

Теория языковой личности, развивающаяся в современной лингвистике как самостоятельное направление, соотносится фактически со всеми аспектами гуманитарной научной среды, основным объектом исследования которой является человек в его психических, интеллектуальных, социальных интенциях. Особую значимость приобретают вопросы формирования личности, поскольку современные условия существования: глобализация, интеграция и самоизоляция, дезурбанизация как антиномийные факторы – требуют развития определенных качеств личности, которые бы позволяли мобильно и гибко реагировать на любые внешние изменения среды, одновременно не проявляя эмоциональной и интеллектуальной нестабильности.

Семантический аспект исследования и описания языковой личности представлен в современной лингвистике широко, тогда как грамматической организации речи в соотношении с коммуникативно-прагматическими установками функционирования общества уделяется недостаточное внимание. Однако именно синтаксическая структура текста создает

особый интонационный и смысловой фон, влияющий не только на восприятие конкретного текста, но и на принципы соотношения языковых фактов с реалиями действительности, т. е. на особенности мышления.

Еще В.Г. Белинский, обращаясь к особенностям идиостиля писателей, способных оказывать существенное влияние на образ мыслей современников, утверждал, что нигде так не проявляется индивидуальное своеобразие человека, как в синтаксисе. Я. Мукаржовский отмечал особую экспрессивную силу поэтического текста: «Предложение есть не только синтаксическая форма и мелодическая формула, но это также, и это главное, есть способ мышления, способ выражения отношения к действительности» [Mukařovsky 1948, с. 408 – 409]. Следовательно, исследование синтаксической природы речи позволяет оценить особенности мышления отдельной личности и определить основные направления развития языкового контента. Данный аспект является существенным для развития нейролингвистики [Нейролингвистика..., 2019] и психоллингвистики [Ratner, Berko Gleason, 2017; Schwieter, Benati, 2019], когнитивной лингвистики [Попова, Стернин, 2007; Goddard, 2003], что особенно актуально в преподавании языка и литературы, поскольку непосредственно связано с формированием личности [Purba, 2018]. Подтверждение данного подхода в современной науке находим в рамках компьютерной лингвистики, которая все больше внимания уделяет особенностям синтаксической организации речи, которая оказывается непосредственно связанной с семантикой [Mogenzén, URL].

Все сказанное приобретает особую значимость в случае с читателем, мировоззренческие и эмоционально-психологические константы которого не имеют четкой оформленности, легко корректируются. (Недаром развитию сегмента детской и подростковой литературы уделялось значительное внимание в Советском Союзе, особенно в I половине XX в. [Смирнова 2013; Фатеев, 2007]).

Выявление специфики реализации коммуникативно-прагматических интенций определенных синтаксических конструкций в художественном тексте, адресованном подросткам, позволяет характеризовать принципы мышления, свойственные современному подростку и / или предлагаемые ему как единственно возможный вариант построения речи.

Актуальность и целесообразность исследования синтаксических и стилистических особенностей языка современной художественной литературы для подростков определяется тем, что при исследовании особенностей формирования и развития языковой личности в современных социально-культурных условиях вопрос влияния грамматики звучащего и печатного текста остается недостаточно изученным, а принципы взаимодействия процессов мышления и языковой рецепции не учитываются при формировании культурно-образовательной среды.

В исследовании использовались **методы**: эвристический, статистический, грамматического анализа, лингвостилистического анализа.

Гипотеза исследования состоит в том, что в художественных текстах современной литературы на русском языке, адресованных подрост-

кам, происходит изменение / упрощение системы приоритетных синтаксических конструкций в сравнении с произведениями XIX–XX вв., что негативно может отразиться на развитии интеллектуальных способностей и психологических характеристик личности.

Исследование и его результаты

На основе гипотезы была сформулирована комплексная цель – исследование синтаксической специфики текстов современной литературы для подростков в сопоставлении с грамматико-синтаксической организацией произведений классической литературы, входящих в школьную программу.

Обозначенные авторы были отобраны в соответствии с принципами хронологической последовательности, исторической объективности и безусловной закреплённости произведений в рамках школьной программы. Для сопоставления были отобраны произведения: М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени», И.С. Тургенев «Свидание», М.М. Пришвин «Кладовая солнца». Стилистическо-статистические данные о текстах представлены в полном объеме в диссертационном исследовании [Шаталова, 2012]. Обобщенно синтаксическая характеристика классических произведений объективируется с помощью следующих показателей:

1) приоритет высказываний, организованных по типу простого пространственного предложения (21 % / 39 % / 15 % соответственно), которые выполняют функцию текстовой основы, позволяют четко проследить сюжетную канву и свидетельствуют о последовательном системном восприятии фактов действительности говорящим;

2) частотность высказываний, организованных по образцу сложного предложения различных типов – сочинительных, подчинительных, бессоюзных (48 % / 41 % / 32 %), которые в рамках одного высказывания функционально создают многостороннюю или многоуровневую картину восприятия и оценивания действительности, настраивая мышление говорящего / читающего на нелинейное восприятие окружающего;

3) внимание к деталям окружающего мира, нюансам отношений героев, оттенкам переживаний повествователя передается посредством усложнения структуры предложений / высказываний за счет однородных членов (7 % / ~30 % / 7 %), обособленных оборотов различных типов (~10 % / ~14 % / ~40 %). Разница в процентном соотношении усложненных конструкций объясняется естественной спецификой идиостиля каждого из привлеченных для исследования произведений. Так, формальный статистический подсчет конструкций с обособленными членами в рассказе «Свидание» оказывается достаточно проблематичным, поскольку И.С. Тургенев выстраивает многочленные сложные предложения с различными видами усложняющих компонентов.

Усложненная структура предложения требует от читателя способности многомерного восприятия явления, ситуации, процесса. Так, например, глагольные формы – причастия и деепричастия – создают сво-

еобразные параллельные линии рассуждения или описания, предлагая посредством одного высказывания оценить соотношение нескольких фактов, возможно, не связанных между собой напрямую. Например: «*Спустясь в один из таких оврагов, называемых на здешнем наречии балками, я остановился, чтобы напоить лошадь*» (М.Ю. Лермонтов). Данное предложение содержит непосредственную информацию о действиях героя на момент речи: «*спустясь... я остановился*», при этом фоном дается информация о форме оврага («*спустясь*») и о присутствии в оврагах воды («*чтобы напоить лошадь*»), дополнительным фактом предлагается информация этнографического характера («*оврагов, называемых на здешнем наречии балками*»).

Или: «*Он [Виктор] снял картуз, величественно провел рукою по густым, туго завитым волосам, начинавшимся почти у самых бровей, и, с достоинством посмотрев кругом, бережно прикрыл опять свою драгоценную голову*» (И.С. Тургенев). Информация о действиях героя в данном случае минимальна – «*он снял картуз, ... провел рукою по...волосам*», однако характеристика волос, данная в форме обособленного определения, параллельно основной событийной канве – «*туго завитые*» – указывает на тщательность Виктора в соблюдении модных тенденций ухода за внешностью, в целом неуместную в его положении, характеристика «*начинавшимся почти у самых бровей*» должна в условиях символической образности литературы XIX в. подсказать читателю отсутствие развитого интеллекта у героя. Действие, выступающее как дополнительное к простому жесту, выраженное деепричастным оборотом – «*с достоинством посмотрев кругом*» – подчеркивает пустоту и самолюбование героя, ищущего внимания к своей персоне даже в пустынном месте.

Таким образом, комплексно подаваемая информация требует от читателя сосредоточенного, а значит, достаточно медленного, осмысленного восприятия. Это также создает условия для запоминания информации и для ее соотношения со всем комплексом интеллектуальных и когнитивных данных, имеющих у читателя.

При отсутствии же таких данных формируется потенциальная потребность прояснения сути незнакомых понятий, ознакомления с фоновыми данными: так, ремарка «*на здешнем наречии*» может стимулировать любознательность читателя для выяснения того, о каком наречии говорится: о диалекте русского или об одном из кавказских наречий, а замечание о способе роста волос героя привести к исследованию портретных особенностей в литературе. То есть внимательное чтение текста, организованного нелинейно, стимулирует интеллектуальную деятельность и, следовательно, способствует развитию личности.

Восприятие и усвоение, осмысление и переживание текста классической художественной литературы вызывает сложности различного типа у современных подростков: от интеллектуальных до эмоционально-рецептивных. Причины этого процесса можно находить в особенностях организации социально-культурной действительности, в приоритете технического знания и информационно-коммуникативной состав-

ляющей повседневного образа жизни школьника и т.д. Однако и сегодня одной из определяющих форм получения информации – особенно касающейся эмоционально-психологического уровня развития личности – остается художественный текст (пусть существующий в виде электронных книг, сайтов с фанфик-литературой и пр.). Поэтому вопрос грамматико-синтаксической организации тестов современной литературы, наряду с другими параметрами данного вида художественного творчества, оказывается предельно актуальным.

Для сопоставительного анализа были выбраны произведения, имеющие достаточно высокий издательский и читательский рейтинг, получившие высокие оценки критиков и награды конкурсов.

Повесть Михаила Логинова «Ключ от города Антоновска», удостоенной премии Конкурса имени Сергея Михалкова в 2014 г., – приключенческое с явным гуманистическим посылом о любви к малой родине, об ответственности каждого за судьбу страны перед собой и перед историей, о смелости и способности к взаимовыручке как ключевых качествах личности. Однако языковая ткань произведения однозначно формировалась под влиянием публицистического стиля, что проявляется и в синтаксической организации текста.

Статистический анализ позволяет выявить приоритет простого предложения с минимальным распространением: 65% синтаксических конструкций. Данный показатель значительно превосходит аналогичный параметр классических текстов. Вероятно, подобное построение обусловлено стремлением упростить синтаксис, облегчить формальное восприятие фабулы и одновременно усилить фактографический аспект, нивелировать «описательность», традиционно критикуемую непрофессиональным читателем. Но при этом нельзя не заметить, что психосоматический темпоритм восприятия текста ускоряется в 1,5–4,5 раза в зависимости от навыков и темперамента читателя. И внешняя фактографичность оказывается ложной, поскольку информативность при подобной организации текста и при необходимости сохранения содержательной целостности оказывается минимальной. Например: *«Сашка резко отпрыгнул вправо. Дальше не уйдешь – стена. Но садиться в автомобиль он не собирался. Чуть обернулся. Из машины вышел второй парень. Теперь не отступит»*. Допустимо предположение, что данное синтаксическо-стилистическое оформление текста – требование динамики повествования, определяемой сюжетом. Однако, учитывая факт того, что в данной грамматико-интонационной манере написано 65% текста, можно утверждать, что происходит перенасыщение динамически активными конструкциями. Это может оказывать негативное влияние на эмоциональное состояние адресата (читателя), при котором происходит формальная блокировка поступающей информации. Следствием данного явления может стать состояние, которое можно обозначить как эффект «нулевого теста». Условно описать принцип реализации эффекта «нулевого текста» можно формулой: стадия 1 – прочитано; стадия 2 – воспринято на первичном уровне; стадия 3 – не усвоено». (Объективность

предлагаемого тезиса обоснована первичным экспериментом – работой с читателями юношеской библиотеки 12-14 лет).

Подобное прагматическое функционирование современного художественного текста в контексте сознания реципиента (адресата / читателя) усиливается тем, что активно используется прием парцелляции. В анализируемой повести М. Логинова парцеллированными оказываются ~9% конструкций, построенных по типу простого предложения: *«Зато в самом центре города Сашка увидел башню. Белую и очень высокую; Лешка взял пульт. Взглянул на друзей»* и др.

Около 7% предложений, построенных на основе структурных образцов сложного предложения различных типов, также оказываются подвержены парцелляции: *«Леша хотел было ответить. Но тут в дверь постучали»* – ССП; *«Все работы дяди Бори на сегодня были ручными. Поэтому станки он выключил»* – СПП; *«Ведь другого плана нет. Значит, будем работать по этому»* – БСП с условными отношениями и др.

Таким образом, около 16% всех синтаксических конструкций подвергаются парцелляции, которая, как известно, является средством передачи экспрессии, позволяющим в рамках текста акцентировать отдельные понятия или фразы, создавая эффект предельного эмоционального напряжения, требующего от читателя активной реакции на представленное в тексте. Именно это свойство парцелляции как стилистического приема делает его использование в канонических текстах, рекомендованных для изучения в школьной программе, наименее используемым. Так, в произведениях М.Ю. Лермонтова (I половина XIX в.), И.А.Тургенева (II половина XIX в.), М.М. Пришвина (I половина XX в.) парцелляция фактически отсутствует при явном приоритете предложений сложной структуры или предложений, содержащих одну предикативную основу, но осложненных различными типами обособленных оборотов.

Возникает вопрос о целесообразности массивной эксплуатации данного стилистического приема в современном художественном тексте.

Так, например, невозможно объяснить сюжетными требованиями объективирования какого-либо напряжения в следующих рассуждениях героя анализируемой повести: *«Во дворе Саша остановился. Он прежде видел издали заводское здание из темно-красного кирпича. Но только сейчас понял, насколько оно огромное. Еще подумал, что часто бывал с папой и мамой в старинных крепостях и замках. А вот старинный завод увидел впервые»*. Герой повествования не испытывает в данный момент эмоционального напряжения. Читателю передаются его воспоминания, ассоциации, что, на наш взгляд, напротив, требует состояния медленной рефлексии, и расчленение грамматически цельной конструкции представляется неоправданным. Парцелляция создает впечатление фрагментарности передаваемой информации, дробления на несвязанные части не только текста, но и внутреннего состояния героя, тогда как по сюжету он, напротив, испытывает некое гармоничное погружение в прошлое.

Следовательно, состояние напряжения, в котором подсознательно (на уровне воздействия грамматико-ритмической организации текста)

оказывается читатель, может быть сравнимо в свете актуальных тенденций аналогий с просмотром фильмов формата *action*, когда эмоциональное возбуждение зрителя (в случае с книгой – читателя / адресата текста) является постоянным. Но чтение в подобном формате, во-первых, не может быть продуктивным. А во-вторых, для неискушенного читателя, каковыми в основной массе являются современные подростки, погружение в текст, продуцирующий интенции дробленной речи, деструктивно, поскольку подобную синтаксическую организацию речи он будет воспринимать в качестве нормы, усваивать как единственно возможный образец, что определенным образом будет оказывать влияние на когнитивные процессы. Ведь синтаксис напрямую связан с логическим мышлением, с установлением причинно-следственных связей, с прямым и ассоциативным соотношением явлений действительности, т. е. во многом определяет механизм порождения мысли.

В качестве объяснения широкого распространения представленного стиля изложения допустимо предположение, что тексты современной подростковой литературы существуют в принципиально иных социально-культурных и интеллектуально-психических условиях в сравнении с XIX – XX вв. Адресат / читатель – подросток живет и развивается сегодня в условиях динамично изменяющегося мира, поэтому он должен соответствовать требованиям современной интеграции, т. е. интеллектуально и психически быть мобильным. Не возражая против данного постулата, однако, отметим, что при внешних изменениях действительности, механизмы мышления, по утверждению нейролингвистов, не изменились. А значит, формирование подвижности сознания, способности быстро, адекватно и результативно реагировать на различные формы воздействия извне возможно только при развитии многомерного восприятия действительности, что зависит, в том числе и от языкового фона существования подростка.

Заключение

В произведениях современной подростковой литературы (начала XXI в.), по нашим наблюдениям, выявляются следующие синтаксические тенденции:

- 1) использование простых неосложненных (однолинейных) предложений как в качестве самостоятельных высказываний, так и в составе сложных предложений;
- 2) использование сложных предложений, состоящих не более чем из трёх предикативных частей;
- 3) массивная эксплуатация парцелляции всех видов синтаксических конструкций.

Выявленное радикальное отличие грамматико-стилистической организации текстов современной художественной литературы для подростков на русском языке от текстов русской классической литературы и литературы конца XX – начала XXI вв. позволяет обосновать транс-

формацию системы синтаксических приоритетов как принципа коррекции мыслительной рецепции личности.

Метод сопоставительного эксперимента, а также количественные и качественные результаты грамматико-стилистического анализа художественных текстов могут быть использованы в качестве методической основы для проведения аналогичного исследования, что определяет **теоретическую** значимость исследования. **Практическая** значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования для коррекции коммуникативно-прагматических условий развития современной художественной литературы средствами языка для стабилизации психолого-социального состояния личности, прежде всего подростковой.

Несомненным дискуссионным направлением, на наш взгляд, в связи со всем сказанным является необходимость исследования синтаксической организации языка современных художественных текстов, адресованных подросткам, в соотношении не только с языком классической литературы, но и с языком современной коммуникативной среды, так как на специфику мышления ребенка / подростка, а следовательно, на способность воспринимать языковые произведения того или иного типа оказывают влияние Интернет-общение, медиа-тексты и другие формы вербальной и невербальной коммуникации и социальной активности подростков. Таким образом, вопрос о стилистико-синтаксической составляющей художественных текстов выходит в сферу социолингвистики, психолингвистики и педагогики.

Список источников

- Нейропсихолингвистика: хрестоматия (2009) / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт. 304 с.
- Попова З.Д., Стернин И.А. (2007) Когнитивная лингвистика. М.: АСТ «Восток – Запад». 314 с.
- Смирнова О.Д. (2013) Детская литература как средство воспитания в дошкольных учреждениях советской России (СССР) в 1917 – 1953 гг.: дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород. 172 с.
- Фатеев А.В. (2007) Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР, (1930-е – 1950-е гг.). М.: МАКС Пресс. 352 с.
- Шаталова О.В. (2012) Синтаксическая характеристика языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук. Елец. 423 с.
- Goddard C. (2003) Thinking across Languages and Cultures: Six Dimensions of Variation // Cognitive Linguistics. № 14 (2-3). P. 109 – 140. DOI: 10.1515/cogl.2003.005
- Mieroop Van de D. (2005) An integrated approach of quantitative and qualitative analysis in the study of identity in speeches // Discourse and Society. Vol. 16 (1). P. 107 – 130. DOI: 10.1177/0957926505048232
- Mogensen T. Syntax Analysis. URL: // www.researchgate.net/publication/251409094 (дата обращения 14.04.2021).
- Mukařovský, J. (1948) Kapitoly z česke poetiky. Praha. 203 s.
- Purba N. (2018) The Role of Psycholinguistics in Language Learning and Teaching // Tell Journal. Vol. 6, № 1, April. P. 47 – 54.
- Ratner N., Berko Gleason J. (2017) Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology // Psycholinguistics, Reference Module in Neuroscience

and Biobehavioral Psychology, 1199–1204. DOI: 10.1016/B978-0-12-809324-5.22185-8

Schwieter J., Benati A. (2019) Psycholinguistic and Neurolinguistic Methods // The Cambridge Handbook of Language Learning. DOI:10.1017/9781108333603.010

Slay H., Smith D. (2011) Professional identity construction: Using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities // Human Relations. Vol. 64 (1). P. 85 – 107. DOI:10.1177/0018726710384290

References

Goddard C. (2003) Thinking across Languages and Cultures: Six Dimensions of Variation. *Cognitive Linguistics*, no. 14 (2-3), pp. 109-140. DOI: 10.1515 / cogl.2003.005

Fateev A.V. (2007) *Stalinism and Children's Literature in the Politics of the USSR Nomenclature (1930s-1950s)*. Moscow, MAKS Press. 352 p. (In Russian).

Mieroop Van de D. (2005) An integrated approach of quantitative and qualitative analysis in the study of identity in speeches. *Discourse and Society*, vol. 16 (1), pp. 107-130. DOI: 10.1177 / 0957926505048232

Mogensen T. *Syntax Analysis*. Available at: www.researchgate.net/publication/251409094 (accessed 14.04.2021).

Mukařovský, J. (1948) *Kapitoly z česke poetiky*. Praha. 203 p.

Neuropsycholinguistics: Reader (2009). Comp. K.F.Sedov. Moscow, Labyrinth. 304 p. (In Russian).

Popova Z.D., Sternin I.A. (2007) *Cognitive linguistics*. Moscow, AST "East – West". 314 p. (In Russian).

Purba N. (2018) The Role of Psycholinguistics in Language Learning and Teaching. *Tell Journal*, vol. 6, no. 1, April, pp. 47-54.

Ratner N., Berko Gleason J. (2017) Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology. *Psycholinguistics, Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology*, 1199–1204 DOI: 10.1016 / B978-0-12-809324-5.22185-8

Schwieter J., Benati A. (2019) Psycholinguistic and Neurolinguistic Methods. *The Cambridge Handbook of Language Learning*. DOI: 10.1017 / 9781108333603.010

Shatalova O.V. (2012) *Syntactic characteristics of a linguistic personality*. Thesis. Yelets. 423 p. (In Russian).

Slay H., Smith D. (2011) Professional identity construction: Using narrative to understand the negotiation of professional and stigmatized cultural identities. *Human Relations*, vol. 64 (1), pp. 85-107. DOI: 10.1177 / 0018726710384290

Smirnova O.D. (2013) *Children's literature as a means of education in preschool institutions of Soviet Russia (USSR) in 1917-1953*. Thesis. Veliky Novgorod. 172 p. (In Russian).

Информация об авторе

Шаталова Ольга Васильевна – докт. филол. наук, доцент, профессор, кафедра русского языка, методики его преподавания и документоведения, shat_o_v@mail.ru

Information of the autor

Olga V. Shatalova – grand Ph.D. of Philology, Professor, Department of Russian Language, Methods of Teaching It and Documentation Studies, shat_o_v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.09.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 04.09.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.